

Багновская Нела Михайловна, Ботова Вера Ивановна

ОДНА МУЖСКАЯ ЛИНИЯ ИЗ РОДА БАССАВОЛ-ХВОСТОВЫХ

Статья содержит результат поиска истоков появления фамильного имени рода Хвостовых на примере одной мужской линии от времени раскулачивания семьи в 1932 году до Средних веков. Нащупан предполагаемый генеалогический след южно-итальянских норманнов из рода Роллоидов в появлении рода Бассавол-Хвостовых. В основу процесса исследования генеалогии рода легли выявления брачных союзов в ракурсе политических событий, завоеваний и поражений, отраженных в летописях. Прослежен трагический путь отдельных линий рода, а также участие некоторых личностей рода в развитии и укреплении Российского государства. Выявлен генетический код династии Рюриковичей-Мономашичей в у-ДНК живущего в настоящее время потомка Хвостовых.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 30-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

THE STANDARD INTERPRETATION OF SCIENTIFIC THEORY AND FORMAL MODELS OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE DEVELOPMENT

Arkhiereev Nikolai L'vovich, Ph. D. in Philosophy
Bauman Moscow State Technical University
arkh-nikolaj@yandex.ru

The article deals with a linear-cumulative model of the scientific knowledge development, based on the standard interpretation of the scientific theory proposed in the framework of the logical-positivist program for substantiating scientific knowledge. The abstract nature of this model has become the object of fierce criticism and has led to the assertion of the incommensurability of successive theories, the unrealistic nature of the statements of scientific theories and the impossibility of their evaluation as (approximately) true/false. The paper considers the set-theoretic model of the development of science, which allows avoiding both the extremes of the cumulative model and the recognition of a complete lack of continuity in the development of scientific knowledge.

Key words and phrases: standard interpretation of theory; standard formalization of theory; cumulative development of science; axiomatization of theory; partial model of theory; approximate truth of theory.

УДК 929.52

Исторические науки и археология

Статья содержит результат поиска истоков появления фамильного имени рода Хвостовых на примере одной мужской линии от времени раскулачивания семьи в 1932 году до Средних веков. Нацупан предполагаемый генеалогический след южно-итальянских норманнов из рода Роллонидов в появлении рода Бассавол-Хвостовых. В основу процесса исследования генеалогии рода легли выявления брачных союзов в ракурсе политических событий, завоеваний и поражений, отраженных в летописях. Прослежен трагический путь отдельных линий рода, а также участие некоторых личностей рода в развитии и укреплении Российского государства. Выявлен генетический код династии Рюриковичей-Мономашичей в у-ДНК живущего в настоящее время потомка Хвостовых.

Ключевые слова и фразы: родословная; род Бассавол-Хвостовых; истоки рода и фамилии; генеалогические линии; брачные союзы.

Багновская Нела Михайловна, д.и.н., профессор

Ботова Вера Ивановна, к. хим. н.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
nkaschtan@yandex.ru; vera@rheinol.de

ОДНА МУЖСКАЯ ЛИНИЯ ИЗ РОДА БАССАВОЛ-ХВОСТОВЫХ

Один из величайших мыслителей XVII в. Блез Паскаль, писал, что будущее – наша цель, но средства достижения этой цели – прошлое и настоящее [21]. И это высказывание еще раз напоминает нам, что нельзя думать о будущем, забывая о прошлом: минувшее играет в нашей жизни важную роль и зачастую оказывает на ход событий гораздо большее влияние, чем мы можем себе представить.

Иногда случается так, что человек в своем стремлении понять, кто был родоначальником его фамилии, откуда берет истоки его род, получает интереснейшую информацию, которая имеет отношение не только к конкретному лицу, но и затрагивает историю страны. И тогда исследователь имеет право предать гласности результаты своего труда.

В течение трех лет велась работа с федеральными, региональными и зарубежными архивами. Анализируя полученную информацию, удалось построить сложные генеалогические цепочки, установить непростые логические взаимосвязи, распутать сплетения фамилий, родов и народов. Результат нашей работы – история рода, подтвержденная архивными документами.

Началось исследование с поисков родословной по мужской линии Хвостова Кирилла Митрофановича, раскулаченного, осужденного по политической статье и высланного вместе с семьей в Казахстан, в лагерь поселка Долинки на берегу родникового озера Токсумак, между современной Астаной и Карагандой, с последующим поселением в село Озерное, что на берегу родникового озера Токсумак, между современной Астаной и Карагандой. Подобные новые «села» создавались исключительно для репрессированных – это чистое поле, с разметками, где должны быть построены глинобитные домики.

И вот архивный поиск дает первые результаты по Хвостовым – место и даты рождений родственников, их занятие в начале XX века, страшные годы репрессий, отраженные в документах по раскулачиванию Кирилла Митрофановича Хвостова [9, д. 1132, л. 1-5] и его «политического дела» [35]. Потом находим в XIX веке его отца Митрофана Васильевича и его деда, конторского служащего Василия Алексеевича Хвостова, в окружении братьев и сестер на Рябкинском чугуноплавильном заводе Ивана Селезнева в Пензенской

губернии [38, д. 555, л. 674 об., 675]. Большой неожиданностью и, можно сказать, удачей была находка в РГАДА архивных документов, согласно которым их предки Терентий Дмитриевич со своим братом Лукой Дмитриевичем в 1722 году проживали дворовыми у Тараса Милякова, основателя винокуренных и железных заводов в Краснослободском уезде: «...допросом оной Тарас показал, что... оные Тарас с 3 детьми и дворовые люди Терентий, Лука Дмитриевы, Крисанф Никитин... в Подушном окладе числитца в Коломенском уезде в селе Дедилове» [25, д. 1592, л. 563 – 565 об.].

Из поиска предков по ревизским сказкам установлено, что свою фамилию Хвостовы носили с давних времен, и, естественно, встал вопрос: как могла она появиться? В далеком XIV веке в русских летописях эта фамилия уже упоминалась, а в последующих столетиях довольно часто. Как оказалось, представители этой фамилии в прямом смысле писали историю, среди них служилый Истома Хвостов: «Книга дозорная монастырской земле, что на Елабуге каменного Городища 127 (1619 года) году Истома Хвостова» [14]. Два Ивана Хвостовых, новгородский и ростовский, среди имен, «приложивших руку» к подлинному уложению 1649 года, то есть участвовали в создании первого свода законов Русского государства, принятого Земским собором в 1649 году в период царствования Алексея Михайловича Романова и действовавшего до 1832 года [34, с. 425, 428].

В книге родословных росписей княжеских, боярских и дворянских родов, изданной в 1688 году и называемой Бархатной книгой, в 40-й главе значится род от Алексея Хвоста. «Алексей Петрович Хвостъ былъ у Великаго Князя Тысецкой, убитъ на площади у Пречистыя на Великъ день безвестно. У Алексея Хвоста сынъ Василий.

У Василья дети:

Борись,

Да Никита Лебедь,

Да Федор Пыжь,

Да Федор Дюпа.

У Бориса сынъ Федоръ.

У Федора, Борисова сына Отяева, дети:

Иван Белка,

Да Тимофей,

Да Семень,

Да Иван Ершь, был Постелничей» [2].

И далее идет роспись рода Хвостовых от Бориса, рода Белкиных от Ивана, рода Отяева от Тимофея, рода Лебедевых от Никиты, рода Пыжовых от Федора и рода Шафровых от Федора Шафера, сына Федора Дюпы.

Родословная роспись Хвостовых была представлена в Бархатную книгу в 1686 году Максимом Хвостовым по прозвищу Воин [1]. В книге есть документ от 1692 года об однородстве Хвостовых московских с новгородскими.

Алексей Хвост служил Великим московским князьям Семиону Гордому и его брату Иоанну II Красному и был убит [2; 24, с. 289-292]. Этот небывалый случай был отражен во многих летописях того времени. По ним историк Татьяна Панова в статье «В честь какого Хвоста?» исследует причину убийства тысяцкого, пишет о его больших владениях и потере их в период опалы [20]. На протяжении веков Хвостовы часто оказывались в немилости государей, изгонялись подальше от двора, подвергались разорению, а в период опричнины, многие с этой родовой фамилией даже были казнены [5, с. 464-466; 6, с. 293, 323; 10]. В договорной грамоте великого князя Семена Ивановича с братьями от 1341 года написано: «А что Олексей Петрович вшел в коромолу к великому князю, нам, князю Ивану и князю Андрею к себе его не принимати, ни его детей...» [39, с. 16]. Далее по договору было обозначено: Алексея Петровича Хвоста не принимать и на службу, ничем не помогать, конфискованное имущество не отдавать. Позднее опалу сняли и на службу приняли, а вот вотчины не были возвращены. Село Хвостовское на Клязьме Семион Гордый завещал своей третьей жене Марии. Одно из самых близких к Кремлю село Хвостово находилось в современном Замоскворечье, в районе Первого и Второго Хвостовых переулков [29, с. 110]. Историк XIX века И. М. Снегирев указывает, что там же стояло Новохвостовское, где сейчас стоит церковь Николы в Пыжах. О селе Хвостовском, расположенном недалеко от Кремля, говорится в завещании Дмитрия Донского. По данным 1859 года, населенных мест Российской империи – сел и деревень с Хвостовским именем было около 50, с наибольшим их количеством в Тверской, Костромской и Вологодской губерниях [30].

После смерти Семиона Гордого в 1353 году правителем Московского княжества стал Иван II Красный, который тут же назначил Алексея Хвостова тысяцким, командиром городского ополчения в тысячу человек и судей. Видимо, Алексей Хвост был сильной личностью, с которым нужно было считаться, был влиятелен и уважаем. Его убийство на площади ранним утром было неожиданным: «...убиение же его страшно и незнаемо и неведомо ни от когоже... и бысть мятеж велий на Москве того ради убивства» [24, с. 289]. Боярам казалось, что пострадал он за правду. Дело об убийстве замяли. Его единственный сын Василий получил доходную статью (кормление) с Переславля Залесского, где прожил 44 года [18, с. 393].

В Пискаревской летописи Алексей Хвост упоминается как Басоволков. Вместе с Андреем Кобылой он ездил в Тверь за третьей женой московского князя Семиона Ивановича – Марией. «В лето 6855 женися князь великий Семион в третие. Понял за ся княжну Марью, дщерь князя Александра Михайловича тверскаго, а ездили по нее Андрей Кобыла да Алексей Босоволков» [22]. От своего отца Петра Васильевича он имел фамилию Босоволков, трансформированную в написании от фамилии Бассавол [18, с. 395, 396]. Обратимся к Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи, изданному впервые в 1798 году. Во второй

части гербовника записано, что «дивный муж Аманд Бассавол, честию Маркграф, названный по крещении Василием», выехал из Пруссии к Великому Князю Даниилу Александровичу и был у Великого Князя наместником [8]. Звание Московских наместников носили его сын Иван, внук Герасим и правнук Петр, воевода Иоанна Даниловича Калиты и его наместник в Муроме. Алексей, сын Петра, имел прозвище Хвост и был в Москве тысяцким. Потомки Алексея Петровича Хвоста – Босоволкова (Бассавола) служили российскому престолу стольниками, воеводами, стряпчими и щедро награждались князьями и царями поместьями и чинами [Там же]. Вплоть до революции Хвостовы – сенаторы, министры, губернаторы, тайные советники, путешественники, послы, поэты и, конечно, преданные служители церкви и храмостроители. Среди них Александр Семенович Хвостов при Екатерине Великой был посланником в Царьград (Константинополь). Василий Семенович Хвостов – сенатор при императоре Александре I [24, с. 291].

Сильной и одновременно загадочной фигурой того времени предстает личность боярина и иеромонаха Давида Хвостова. В 1596 году он был послан Борисом Годуновым в Макариев Унженский монастырь для его расширения [36, с. 6]. Некоторые современные исследователи истории рода Романовых полагают, что в 1606 году именно он стал митрополитом Казанским под именем Ефрем, который первым подписал грамоту об избрании на царство Михаила Романова (1595-1645) [7]. В 1613 году митрополит Ефрем вместе с «Освященным Собором» венчал Михаила Федоровича на царство и поучал любить свой народ. Иеромонаху Давиду Хвостову убедительно приписывают воспитание Михаила Федоровича Романова с 6 до 9 лет в Макарьевском монастыре. Настоящие земные мытарства испытал ребенок, «претендующий», то есть имеющий обоснованные права, по мнению взрослых, на царский престол. Подальше от глаз сторонников властвующего Бориса Годунова в монастырскую обитель, расположенную в глухих местах, Мишу, будущего государя всея Руси, привезла княгиня Марфа Никитична Черкасская. Видимо, иеромонах для нее был надежным человеком, чтобы доверить ему судьбу своего племянника. Это был период лжецарей и самозванцев, польской оккупации, один из самых драматичных в истории Российского государства.

В 1619 году царь Михаил Романов, отдавая дань непростому прошлому своей жизни, посетил Макарьевский монастырь, чтобы поклониться святым местам и людям, укрепившим в нем веру в себя как наследника престола, веру в народ, чувствующий правду больше, чем политики [Там же].

В сохранившейся рукописи «Синодик Коневского монастыря, писанный около 1578 г.», в ее поминальной части вписаны Яков Хвостов с детьми: Иваном, Василием, Давыдом, Никитой и Степаном Яковлевым [27, № 58, л. 22]. Известно, что Никита Яковлев Хвостов был убит опричниками вместе с женой Ульяной при погроме Пскова опричниками [28, с. 534, 540]. Племянник Давыда – Богдан Никитов сын прошел через «московскую волокиту», но в итоге тоже был казнен [12, с. 273]. Особо стоит подчеркнуть, что Богдан владел библиотечкой духовных книг, которые завещал раздать по церквям [11, с. 225]. Из архивных источников также следует, что Хвостовы задумали «церковное строение» в Муроме, но из этого дела ничего не вышло – в конце концов их отдали на поруку опричникам. Бажен Никитов сын Хвостов постригся и стал «старцем Никоном». В период опричнины, по мнению С. Б. Веселовского, род Хвостовых измельчал, многие были казнены, поместья в Переяславле утрачены [5, с. 244-246]. Позднее оставшиеся в живых Хвостовы с небольшими поместьями появились в Казанском и Муромском уездах, в Новгородской земле, в Торжке. Историк А. А. Зимин считает, что переселение Хвостовых на другие земли во второй половине XVI века обусловлено в большей степени очередной опалой, мотивы которой неизвестны [10]. Не исключено, что после трагических событий в семье Давид Хвостов посвящает свою жизнь служению Церкви.

Как следует из архивных документов, Хвостовы на протяжении веков, начиная с приезда Аманд Бассавола в Россию в 1267 году до революции 1917 года, были непосредственными участниками политической жизни, служили сначала Московскому княжеству, затем Российскому государству. Алексей Николаевич Хвостов, дворянин, крупный землевладелец, министр внутренних дел, был расстрелян в первые дни Красного террора вместе со священнослужителями. В 1906 году при взрыве бомбы эсерами-максималистами на даче у П. А. Столыпина погиб Сергей Алексеевич Хвостов, пензенский губернатор. Его дочь Екатерина, фрейлина царского двора, после революции пропала в лагерях, где находилась вместе с матерью за дворянское происхождение и за преданность Церкви. Можно заметить, что Хвостовы всегда удивительным образом оказывались на стороне проигрывающих в борьбе за власть.

Представители рода Бассавол-Хвостовых служили власти 650 лет, и не исключено, что претендовали на нее: «Были и такие бояре, которых опасались сами князья», – писал историк М. Н. Тихомиров, приводя в пример Алексея Хвостова-Босоволкова [33, с. 15]. Поэтому с помощью опалы боярина разоряли, старались всеми способами исключить его влияние на политику княжества [15, с. 205, 206].

Откуда появились такие влиятельные люди в Московском княжестве, на которых ссылаются их потомки в своих легендах о происхождении? В «Родословной книге князей и дворян российских и выезжих», 1787 года издания, во второй части представлен род Хвостовых, а также другие его ветви от Алексея Хвоста – Белкины, Лебедевы, Пыжовы, Отяевы и Шафровы. Все они указаны как выехавшие из Цесарии [2]. Здесь стоит особо отметить, что Хвостовы-Отяевы в 1649 году через Посольский приказ искали свои корни в Риме [20, с. 59]. Очевидно, у них были основания для поиска предков в Римской империи. Скорее всего, они владели какими-то документами, предметами или просто преданиями, доказывающими их происхождение из Римской империи. Ни С. Б. Веселовский, ни М. Н. Тихомиров легенды Хвостовых о происхождении «ис Цысарские земли из Риму» не считают правдоподобными. Родословцы же указывают на 1267 год, когда их предок маркграф Аманд Бассавол приехал из Священной Римской империи к Даниилу Александровичу,

сыну Александра Невского, наместником Московским. Крестился Аманд с именем Василия [18, с. 395]. Даниилу в это время было 6 лет, и после смерти отца в 1263 году он жил у дяди Ярослава Ярославовича в Тверском княжестве [17, л. 167, стб. 2, 167 об., стб. 1, л. 168, стб. 1, 169 об., стб. 2].

Соответственно правилам назначения наместников из представителей княжеских и боярских родов приглашенный иностранец для управления Московским княжеством, на тот момент хоть и «захудалым», обязан был быть из знатного рода, каким собственно был записан: господин маркграф Аманд Бассавол. По летописям очевидно, что в Риме знали о великом князе Александре Невском, о его победах и не скрывали своих желаний объединиться с русскими княжествами, конечно, под эгидой римского престола, для защиты себя же от татаро-монголов, и явно посылали в княжества гонцов, склоняли, убеждали... В 1238 году монголы прошли вглубь русских княжеств, и великие князья вместе со знатнейшими людьми бежали в Венгрию, Штирию, Польшу. Страх, что монголы будут повторять свои лютые походы и проникать дальше в Европу, оставался [4; 23].

В XI и XII веках Рюриковичи предпочитали брать в жены принцесс из других государств для укрепления власти и своего влияния [40, табл. 1, 6, 10]. В XIII веке они все больше довольствовались своими русскими невестами, что являлось хорошей приметой становления сильных самодостаточных княжеств. Здесь стоит подчеркнуть давнюю тесную родственную связь Рюриковичей с династиями Византийской империи. Прапрадед Александра Невского Владимир Мономах получил родовое имя благодаря своей матери Ирине Мономах, дочери византийского императора Константина. Его первый брак тоже был заключен с иностранкой, дочерью короля Англии. Одну свою дочь он отправил к византийскому принцу Диагену Льву, другую – в Венгрию. У сына Юрия Долгорукого вторая жена была гречанкой, явно из Византии. Так что прибытие в Русское княжество Аманд Бассавола с последующим крещением можно связать с событием его женитьбы на одной из дочерей братьев-князей Александра Невского. К сожалению, в Лаврентьевской летописи листы с текстом 1263-1283 годов, где могло быть отражено прибытие Аманд в княжество, утрачены.

Были и другие причины появления наместника-иностранца. При дворах королевств и княжеств часто появлялись изгнанники, как правило, решительные люди благородного сословия, потерпевшие фиаско на поле брани, но не теряющие силы духа для будущих сражений. Может быть, Аманд Бассавол один из них? Ярким примером подобных личностей был «многоликий» Андроник I Комнин, император Византии 1183-1185 годов. Задолго до своего императорского триумфа он пытался отобрать власть у своего кузена Мануила I, и после нескольких организованных им попыток убить императора Андроник был посажен в тюрьму. Ему удалось бежать и укрыться у своего другого кузена – князя Ярослава Осмомысла в Галицком княжестве и иметь все, что полагалось внуку Володара Ростиславовича, князя Тмутараканского, звенигород-галицкого [13, кн. 5]. Как известно, дочь князя Ирина была матерью Андроника I Комнина [40, табл. 1]. Набравшись силы на своей второй родине, он возвратился в Византию, чтобы любимыми путями захватить императорский трон.

В поисках личности Аманд Бассавола логично было обратиться к политической ситуации 1266-1267 годов в Священной Римской империи, когда мог появиться возможный беглец из Цесарии наместником Московского княжества у малолетнего Даниила.

Для Папы Римского Климента IV эти годы были успешными в достижении цели и воплощения долгой мечты. Он желал победы Карла Анжуйского и получил. Теперь Сицилийское королевство было в его подчинении. В сражении под Беневенто, что недалеко от Неаполя, пал ненавистный ему Манфред, независимый король Сицилии и Нижней Италии (Сицилия и Нижняя Италия назывались королевством Сицилия) [49, р. 95]. С этими событиями связано угасание навсегда династии правителей Гогенштауфенов. Незаконнорожденный правнук Фридриха Барбароссы, Манфред, признанный отцом Фридрихом II лишь перед смертью, погиб в битве достойно. Его семья была схвачена и пожизненно заключена в тюрьму, сподвижники вынуждены были бежать не только из Сицилии, но и подальше от Рима. Местные бароны, в большинстве своем французские норманны, были на стороне Карла Анжуйского. На милость новой власти рассчитывать было нельзя, в то время с поверженными расправлялись жестоко – мужчин ослепляли, женщин насиловали, лучшим из наказаний была пожизненная тюрьма. В 1267 году Карл Анжуйский со своим войском захватил Флоренцию и вскоре был избран ее правителем, потом стал викарием Тосканы. Чтобы понять, какие сподвижники короля Манфреда могли бежать из Сицилии, был рассмотрен спектр событий на этой земле за сто лет.

Ровно 110 лет назад у немецкого императора Фридриха Барбароссы (1122-1190) из рода Гогенштауфенов тоже были планы покорить Италию вместе с Сицилийским королевством. Тогда в том же местечке Беневенто (сейчас город) состоялось подобное сражение за власть на Сицилии между сторонниками папы римского и соратниками короля из рода норманнов Готвильей. Эти события были отражены в Цекканенских анналах [37]. «1156 год. Фридрих вошел в Рим и принял корону перед Святым Петром от папы Адриана» [Там же]. Объединившись с желающими покорить Сицилию, он пошел дальше, но превосходная армия короля Вильгельма I не дала ему никакого шанса осуществить свои замыслы. «1156, 4-й год индикта. <...> Затем [король] вошел в Беневент, где находился папа Адриан с графом Робертом де Ротеллу, и с графом Андреа, и со многими другими, и [король] изгнал их оттуда, и установил границы с государем-папой, и связал его клятвой, и государь-папа уступил ему все земли, которыми сам владел...» [Там же]. Вот этот самый граф Роберт Ротеллу, выступающий на стороне Папы Римского Адриана IV, доводился племянником первому королю Сицилии по материнской линии Рожеру II «Великому» (1095-1154) и имел родовую фамилию по отцу Бассавиле, аналогичную той, на которую ссылался дворянский род Хвостовых в своей родословной [8]. Он восстал фактически против своего двоюродного брата Вильгельма I «Злого» (1126-1166), короля Сицилии, получившего корону по наследству от своего отца Рожера II [13, кн. 4]. В летопись вписано имя графа Ротеллу

(Лорителло) по имени графства в нижней Италии, в провинции Молизе, которое ему подарил дядя незадолго до описываемых событий [43]. В русском переводе византийских сочинений Иоанна Каннима Роберт упоминается под именем Басавила (*Bassavillae*) [13, кн. 4]. Современные историки называют его Роберт II Бассунвил. В статье он будет под именем Роберт II Бассавил.

Роберт II Ротеллу Бассавил (Бассунвил) был сыном Роберта I Бассавил (*Basseville*), нормандского барона из Молизе (*Molise*), графа Конверсано и Джудитт (Юдиф), дочери Рожера I Боссо (1031-1101), первого графа Сицилии [40, табл. 422]. Их брак записан в 1110 году [47, р. 136]. Небольшое графство Молизе в то время находилось в Южной Италии между графством Лорителли и княжеством Капуя.

Отец Роберта II остался в истории исключительно рыцарем по прозвищу «Капюшон» (*Chapeçon*), видимо, из-за рыцарской накидки, которую постоянного носил. Современник событий, приведших к созданию Сицилийского королевства в период правления Рожера II, хронист Александр из Телезе отметил приветливость молодого человека и храбрость в рыцарских делах. Его юность прошла под девизом первых крестовых походов. В этом деле среди норманнов из Южной Италии также прославился двоюродный брат жены Роберта I Бассавил князь Боэмунд I (Тарентский), женатый на правнучке русского князя Ярослава Мудрого (978-1054) [40, табл. 366]. Князь Боэмунд I был сыном легендарного норманна Роберта Гвискара. Здесь трудно избежать вопроса: может быть, один из потомков (внук или правнук) двух известных нормандских династий Аманд Бассавол просто по обстоятельствам своего родства с великими русскими князьями был приглашен в Московское княжество наместником? В 1136 году Роберт I стал графом Конверсано, небольшого графства в провинции Бари на юге Италии, в семи километрах от Адриатического побережья [44]. Происходил Роберт I из рода нормандской династии Роллоидов, основателем которой был норвежский викинг Ролло [48]. Умер Роберт I Бассавил около 1140 года.

Бабушкой Роберта II по материнской линии историки называют вторую жену Рожера I, Эрембургу де Мортен, тоже из нормандской династии Роллоидов, правнучку Ричарда I Бесстрашного, третьего герцога Нормандии [40, табл. 366].

Интересующая нас фамилия Бассавол в различных ее вариациях фактически идентична той, которая фигурирует в хрониках того времени в переводе на русский язык: Бассавил, Бассевил, Бассунвил, Бассонвил, Басавила – и на других языках: *Bassavilla*, *Basseville*, *Bassunvilla*, *Bassonville*. Это фамилия французского происхождения. *Basseville* – так назывались земли в нижней части Нормандии со времени овладения ими Роллоном (860? – 932?). Взяв в жены дочь короля Карла III «Простоватого» Гизелу, Ролло, уже имея титул герцога Нормандии, в 912 году великодушно принял христианство и дал клятву защищать королевство Карла III от нападений викингов [45]. В соборе Руана его крестили с именем Роберта Бассевил I Нормандский (*Robert Basseville I de Normandie*). Так появилась родовая фамилия первого владельца нижней Нормандии.

Верхняя часть Нормандии называлась *Hauteville*. От названия этой территории, соответственно, происходит фамилия Готвили или Отвили в русском переводе. Готвили завоевали остров Сицилии и Нижнюю Италию и удерживали власть до 1194 года, почти двести лет. События последних десятилетий правления этой династии отражены в одной из книг Джона Норвича, написанных по анналам современников [19]. Есть косвенные доказательства, что Ролло пришел покорять французские земли вместе с Хеэлти Готвиль (*Hialti de Hauteville*) (ок. 852 – 888), предком династии Готвиль. Их семьи на протяжении трехсот лет переплелись в браках самым чудным образом [40, табл. 366, 422]. Так, у внука Ролло (Роберта Бассевила I Нормандского), Ричарда I Бесстрашного (995-1057), герцога Нормандии, две дочери Мориэлла и Фрезенда были женами отца покорителя Сицилии, Танкреда Готвиля. У них было больше десяти детей, и самым известным, оставшимся в истории, был легендарный Роберт Гвискар. О нем следует сказать больше, потому что вызывал у людей восхищение благодаря не только своей природной внешней красоте: высок, широк в плечах, с хорошиими пропорциями тела, белокур, изящен, – но и личными качествами. Он был выдающимся полководцем, уважающим своих подчиненных, владел изысканной речью, был находчив в беседе [16, с. 75-89]. Опустим его отрицательные качества из сочинения Анны Комниной, дочери византийского императора Алексея I Комнина, лишь потому, что Данте Алигьери в своей гениальной «Божественной комедии» поместил Роберта Гвискара в Рай, в «обитель воителей за веру». Он отвоевал Апулию у Византийской империи, не тронув внутренний законодательный порядок прошлой власти, наоборот, преклоняясь перед ним, всячески поддерживал местные традиции. Его сестра Беатрис (?-1100) стала женой Арманда де Мортен (?-1091) из нормандской династии Бассавил. На первый взгляд имя Арманда де Мортена как бы инородное среди Робертов, Вильгельмов, Генрихов, но это лишь подтвердило правильность направления поиска [40, табл. 366].

Имя Арманд (Аманд) принадлежало брату бабушки Роберта II Бассавил Ерембурге де Мортен и дано было в честь одного из самых почитаемых святых во Франции – святого Аманд, миссионера, неутомимого труженика Христа [51]. В X веке, после принятия христианской религии, герцоги Нормандии и ее графы активно принялись строить монастыри и обители. Один из них – женский монастырь Сен-Аманд в Руане. Новый импульс возрождения религиозной жизни в Нормандии был получен при седьмом герцоге Вильгельме Завоевателе, когда родился Аманд де Мортен [40, табл. 366]. Богатая знать Нормандии, подражая герцогам, особенно щедро одаривала Церковь. Арманд де Мортен, родившийся в Нормандии, связал себя брачными узами с Беатрис из рода Готвилей [Там же, табл. 366, 422]. Его дети стали графами Матеры и Монтескальозо (*Montescaglioso*) в Апулии [46], в той части юго-восточной Италии, где имел земли его родственник граф Роберт I Бассавил.

Известен еще аннулированный брак некоего графа де'Э' с дочерью Рожера I Боссо – Матильдой [40, табл. 422]. Вообще, графы де' Э и графы де Мортен – одна и та же семья. Ричард I Бесстрашный (933-996), 3-й герцог Нормандии, внук Ролло, отдал графство де'Э, находящееся на границе с Фландрией, своему сыну Готфриду, после которого оно перешло другому сыну – Вильгельму I. Его правнук Вильгельм II Незаконно-рожденный (1027-1087), 7-й герцог Нормандии, в 1066 году захватывает Англию и провозглашается ее 19-м королем, а его родственники, потомки графов де Э, становятся графами де Мортен, по имени графства на юго-западе Нормандии. На генеалогической схеме 1 представлено соединение двух родов, происходящих от Ролло (Роллонидов-Бассавил) и Готвилей, через брачные союзы до рождения Роберта II Бассавил [Там же, схема 2].

По другим хроникам и сочинениям Гуго Фальканда, Фалько из Беневенто, Ромуальда из Салерно, Фоусэ Ноувэ (Fossae Novae) складывался образ графа Роберта II Лорителло, Бассавила. Немецкий историк и писатель граф Адольф Фридрих фон Шакк (Adolf Friedrich von Schack) в своей книге «История норманнов в Сицилии» характеризует его необыкновенно честолюбивым человеком, поставившим себе цель добиться исключительной власти при дворе [50, S. 94]. В пятой книге, посвященной королю Вильгельму I, автор описывает жестокую борьбу, вспыхнувшую между первым министром королевства Майо и его приверженцами, в основном мусульманами, с баронами и графами страны во главе с Робертом II Бассавил.

Может быть, Роберт II преждевременно претендовал на корону, получив поддержку от папы римского? Рожер II, его дядя, умерший в 1154 году, по духовному завещанию назначал его своим преемником, но в случае, если умрет бездетным или его сын окажется неспособным управлять королевством. Перед смертью он просил своего сына Вильгельма I отдать ему графство Лорителло, что последний великодушно исполнил [43]. Графство Конверсано в Апулии ему досталось от отца, Роберто I Бассевилле. Из хроник известно, что Роберт II Бассавол, граф Конверсано, в 1154 году присутствовал на коронации короля Сицилии Вильгельма I, своего кузена. Но уже в 1156 году он в оппозиции к власти и поднимает восстание [37]. Одна из самых загадочных и противоречивых политических фигур того времени в королевстве, как о нем отзываются историки, Роберт все-таки завладел южной Италией, но лишь на один год: «1161, 9-й год индикта. В этом году, в 17-й день до февральских календ, случилось на Востоке сильное землетрясение. Граф Роберт захватил землю вплоть до Тарента. <...> ...множество графов присоединились к графу Роберту» [Там же]. Уже в 1162 году Вильгельм I окончательно прогнал графа. Роберт II бежал в Рим. В 1167 году он появляется вместе с войском Фридриха Барбароссы под командованием канцлера Райнальда Дасселя (архиепископа Кельнского) в битве при Монте Порцио, когда великая Римская армия была разгромлена. Историк и писатель Джон Норвич явно приписывал ему прогерманскую политику [19]. Действительно, после первого изгнания его из Сицилии в 1156 году он обратился за помощью в первую очередь к Фридриху Барбароссе [13, кн. 4]. Византийский летописец Иоанн Киннам подробно описывает метания Роберта II Бассавил в поисках сподвижников с целью отвоевать у кузена Вильгельма I свои владения. Через своих послов к «Фредерику» он обещал «предать» всю Италию и саму Сицилию. Но Фридрих в этом трудном деле «обнаруживал нерешительность» и ответа не последовало. Девять лет спустя пути их сошлись в едином желании покорить всю Италию. Как видно, этого не случилось.

Вскоре после смерти Вильгельма I Роберт II возвращается в Сицилийское королевство. Из хроники 1169 года: «В марте месяце граф Роберт де Лорителло отправился на Сицилию, чтобы заключить соглашение с королем» [37].

Итак, Роберт II снова первый при дворе короля, если не больше. Есть сведения, что Маргарита Наваррская всегда была с ним в большой дружбе. Теперь она вдова Вильгельма I и регент своего шестнадцатилетнего сына Вильгельма II, в будущем названного «Добрым». Фактически она королева. Совет советников Маргариты возвращает изгнаннику все его владения и доверяет ему. Роберт II активно участвует в обсуждении вопроса о браке юного Вильгельма с дочерью Генриха II, короля Англии, Иоанной [19].

Было ли восстание Роберта предательским для королевства, о чем пишет почти каждый автор, описывая прошлые события, слепливая их из кусочков хроник и актовых документов. Кажется, что его возвращение на Сицилию после смерти короля Вильгельма I подтверждало правильность прошлого намерения через сопротивление королю спасти Сицилийское королевство от захвата канцлером Майо, с которым он был дружен до недавнего времени. В книге Адольфа фон Шака говорится о плане Майо убить короля [50]. Заговорщики, вероятнее всего, во главе с Робертом II Бассавил опередили намерения Майо, убили его самого руками одного обаятельного влюбленного Бонелля, пообещав руку богатой принцессы [Ibidem, S. 131]. По сведениям сочинителей того времени, Вильгельм I все обвинения против Майо считал клеветой, искренне оплакивал утрату и «меч, который поразил канцлера, отрубил у короля правую руку». Тем не менее в период восстания Роберт II активно искал поддержку спасения Сицилии от захвата Майо. На протяжении многих лет он обращался за помощью к папе римскому Адриану, к Византийскому императору Мануилу Комнину [13, кн. 4]. Летописец последнего Иоанн Киннам уделяет довольно много внимания войнам покорения Италии с участием изгнанника «Басавилы», то есть Роберта II. Описано, как Михаил Палеолог, Иоанн Дука, севастократы императора Мануила II Комнина и одновременно представители римского сената, подписали с ним соглашение о покорении Италии [Там же].

Летописец Киннам представил образ Роберта II совсем не рыцарского поведения, скорее осторожного дипломата, знающего себе цену, но при этом очень активного. Другие авторы характеризуют его мужественным и храбрым, высокомерным и вспыльчивым. Он отстаивал не только свои личные интересы, а интересы униженных родственников, изгнанных со своих земель Южной Италии. Его свита состояла из четырехсот человек, свою армию он нанял на деньги, подаренные ему «севастом» Михаилом Палеологом вместо гораздо больших, просимых у него взаем. Высшие чины Византийской империи относились к нему с уважением и доверием [Там же].

Можно смело предположить, что появление на сицилийском троне потомков Барбаросса, Гогенштауфенов произошло не без участия нашего *an elusive figure* графа Роберта II Бассавил, в жилах которого текла чистая кровь героического викинга Ролло и по материнской линии кровь не менее отважных Готвилей. Кроме поиска невесты для своего племянника, короля Вильгельма II, нужно было устраивать судьбу кузины, принцессы Констанции (1154-1198), которая родилась в год смерти своего отца Рожера II от третьей жены Беатрис [40, схема 2]. Когда Роберт II возвратился из изгнания, ей было 15 лет, как раз то самое счастливое и трудное время просмотра претендентов на партию с юной принцессой. Выгодный брак кузины был залогом спокойной жизни его семейства в королевстве в будущем. К тому же Констанция доводилась младшей сестрой жене Роберта II, Аделизе, маркграфине Флоренции. Констанция стала супругой короля Германии Генриха VI (1165-1197), сына Фридриха Барбаросса, в 1186 году [Там же, табл. 422]. Две династии Гогенштауфенов и Готвилей получили шанс царственного восхождения на троны. С 1191 года Генрих VI – император Священной Римской империи, с 1194 года – король Сицилии. Потомкам Роберта II Бассавил была обеспечена стабильная счастливая жизнь до 1266 года, до момента, когда королевство захватил Карл Анжуйский и с которого был начат поиск Аманда Бассавола в Римской империи. В период правления Фридриха II, сына Генриха VI и Констанции, королевство вышло на новый уровень процветания во всех сферах жизни общества.

О жене Роберта II Бассавил, флорентийской маркграфине Аделизе (1126 – после 1184), известно крайне мало. В летописях она упоминается как принцесса и единственная дочь Рожера II с его первой женой Эльвирой, дочерью Альфонсо VI Храброго, короля Кастилии [Там же]. Свой первый брак она заключила с Джосселин, графом Лорето, позднее аннулированный [42]. Ее второй муж, Роберт II Бассавил, как видно, доводился ей кузеном [40, табл. 422, схема 2]. Их потомки являлись не только родственниками правителей королевства Сицилии, но и их сторонниками. Можно надеяться, что они смогли удержать титул маркграфов до гибельных военных событий 1266 года. Сами правители Гогенштауфенов, начиная с 1174 до 1266 годов, от Фридриха Барбаросса до его правнука Манфреда, имели титул маркграфов Тосканы, области, прилегающей к Флоренции, что увеличивает вероятность сохранения титула маркграфов потомками Бассавила, переданного им Аделизой.

Умер Роберт II Бассавил в 1182 году. Сейчас его останки покоятся в кафедральном соборе Руво-ди-Пулья, недалеко от его графства Конверсано, так утверждают местные жители согласно дошедшей до них легенде. Археологи этот факт пока не подтверждают, но ему приписывают строительство этого храма вместе с епископом Даниилом [41]. Что же такого особенного мог оставить этот деятельный человек в облике храма? Можно ли в нем уловить дух этого человека, равно как и дух того времени?

Самый верх главного фасада увенчан фигурой Спасителя [Ibidem]. Ниже, в нише стены, странная и таинственная фигура, «сидящий один», почему-то отождествляемая с Робертом II Бассавил. С большой вероятностью можно предположить, что это фигура библейского пророка Даниила, толкователя снов, предсказавшего приход Мессии (Иисуса Христа). Под фигурой расположено красивое окно в форме розы с двенадцатью лучами, что означает космос Солнечной системы. Представлено символично – пророк, смотрящий в раскрывшуюся перед ним Вселенную, вещает. Главный портал справа и слева украшают выразительные фигуры грифонов в центре с орлом и множество неведомых существ и христианских символов, что, вероятно, было во вкусе Роберта II [Ibidem]. Колонны портала стоят на львах, олицетворяющих власть и силу герцогов Нормандии. Создана аура мистических и религиозных чувств.

И это была важная находка, чтобы перейти к рассмотрению герба Хвостовых [8]. В нем так же, как на главном портале собора, присутствуют два грифона, держащие щит с белым орлом в центре [41]. Примечательно, что герб Хвостовых имеет религиозно-философский смысл, нехарактерный для дворян XVII века. Изображенные три реки в центре щита символизируют уходящее время и жизнь, а серебряные стрелы в них – преодоление жизненных обстоятельств. Наличие розы на щите говорит о существовании многопланового совершенного мироздания. Красный крест тамплиеров образца 1118 года и рука в латах из облака, держащая саблю, подтверждает рыцарское прошлое предков, их готовность бороться за веру, как, собственно, прозвище отца Роберта II Бассавила «Капюшон». На голубом поле вместе с рукой рыцаря находится серебряный полумесяц, рогами вверх, над ним три серебряные шестиконечные звезды [8]. Полумесяц с одной звездой, как известно, являлся символом Константинополя, и, вероятно, родословцы расположением трех звезд вместо одной и треугольником, символизирующим триединство мироздания, усилили смысл эмблемы – подчеркнули византийские истоки христианской веры и рыцарскую готовность ей служить.

Возвращаясь к описанию собора, выстроенного Робертом II Бассавил, следует обратить внимание на Дмитриевский собор, возведенный в конце XII века во Владимире-на-Клязьме по желанию деда Александра Невского, князя Всеволода Большое Гнездо [3]. Это необыкновенно изящный храм, украшенный крестом с полумесяцем, символом Константинополя до завоевания его турками-османами. Собор строили греческие и итальянские мастера, конечно, вместе с местными искусными каменщиками. Снаружи храм украшен, подобно итальянскому собору в Руво-ди-Пулья, всевозможными изображениями святых, птиц, зверей, растений, но намного интереснее и светлее благодаря белокаменной резьбе. Просматривается сродство сооруженных соборов, как будто их авторы были знакомы с одинаковыми религиозно-философскими воззрениями. Иначе и не могло быть, потому что матерью Всеволода была гречанка, византийская принцесса из рода Комнинов, возможно, дочь Византийского императора Алексея I Комнина. После смерти мужа великого князя Юрия Долгорукого в 1157 году она вынуждена была бежать (в 1162 г.) с детьми в Византию [31, с. 131-132]. В летописи Иоанна Киннама довольно часто упоминаются имена русских князей, искавших защиту в Константинополе или в Риме. Именно отсюда проистекает высокая степень вероятности встречи и общения

Роберта II Бассавил и его детей с русскими князьями и, в частности, с Всеволодом, дедом Александра Невского. Две семьи, одна – из Южной Италии, другая – из Киевской Руси, одновременно нуждались в покровительстве двора Мануила Комнина более 10 лет, с 1157 по 1169 год. Практика защиты высокородных персон была общепринятой. По свидетельству Киннама, в это же время при дворе Мануила жил сын князя Капуи, чтобы избежать участи отца, ослепленного Рожером II. Из Византии Всеволод возвратился на Русь в 1169 году уже юношей, получив византийское образование и впитав ее культуру. Так же, совершенно равнозначно, дети Роберта II могли быть приняты при дворе императора Мануила, пока отец отвоевывал свои земли в Южной Италии с помощью армии того же императора. Может быть, поэтому Аманд Бассавол, являясь внуком или правнуком Роберта II Бассавил, перешел в православие?

Еще следует отметить, что, по результатам современных исследователей, не исключается родство рода Ролло и Рюрика. Отец Ролло, викинг Ренгвальд Эйстейнссон (?-890) был соратником первого короля Норвегии Харальда Прекрасноволосого в объединении норвежских земель, получив за работу щедрое вознаграждение: «Харальд конунг посадил Рёнвальда ярла править обоими Мёрами» [32]. Сестра ярла Мера Ренгвальда, Свантильда, стала третьей женой Харальда Прекрасноволосого [40, табл. 404], их дети, соответственно, приходились кузенами Ролло. Один из многих детей Харальда от разных жен был Рорек (Рюрик), и тогда появление у короля Франции Генриха I второй супруги Анны Ярославны (1036-1089?) из Киевского княжества не нужно считать экзотическим. Напомним, внучка Анны Ярославны, Констанция, стала женой Боэмунда I, первого князя Таранто в Южной Италии. Их дети, в свою очередь, были двоюродными братьями и сестрами Роберту II Бассавил.

Таким образом, «придуманный» родом Хвостовых в своей легенде о происхождении маркграф Аманд Бассавол, приехавший из Священной Римской империи, чтобы стать наместником в Московском княжестве у малолетнего князя Даниила Александровича, постепенно приобретает материальные черты, обрастает родственными связями, находит свое место в многогранной жизни человеческого сообщества.

Исследование генетического маркера у-ДНК у живущего в настоящее время потомка Хвостовых, чья мужская линия легла в основу нашего поиска, показало наличие у него генетического кода династии Рюриковичей-Мономашичей. Их общий предок оценивается во времени 1230 года. Тест был проведен в двух независимых компаниях: в «Медикал Геномикс» в Твери и в компании *Family Tree DNA*. Этот результат расширяет круг поиска и делает его более интересным.

Список источников

1. Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. М.: Археографический центр, 1996. Вып. 6. 414 с.
2. Бархатная книга России. Глава 32-44 [Электронный ресурс]. URL: <http://archo73.ru/Russian/16vek/barshatnaya/glava3244.htm> (дата обращения: 05.10.2017).
3. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: в 86-ти т. СПб.: Семеновская Типолитография И.А. Ефрона, 1890-1907.
4. Вернадский Г. В. Два подвига св. Александра Невского [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odigitria.by/2014/12/06/dva-podviga-svyatogo-aleksandra-nevskogo-statya-vernadskogo-g-v/> (дата обращения: 06.10.2017).
5. Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М.: Академия наук СССР, 1963. 538 с.
6. Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. I. 496 с.
7. Волкова Е. Ю., Коробов Б. К. «Тяжела ты, шапка Мономаха!»: жизненный путь Михаила Романова к престолу и Костромской край. Кострома: Костромаиздат, 2008. 54 с.
8. Герб рода Хвостовых [Электронный ресурс] // Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. URL: <https://gerbovnik.ru/arms/185.html> (дата обращения: 07.10.2017).
9. Государственный архив Саратовской области. Филиал в г. Пугачеве. Ф. Р-342. Оп. 1.
10. Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного [Электронный ресурс]. URL: <https://profilib.com/chtenie/122213/aleksandr-zimin-oprichnina.php> (дата обращения: 05.10.2017).
11. Исторический архив. 1996. № 4.
12. Исторический архив. 2002. № 5.
13. Киннам И. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118-1180) [Электронный ресурс] / пер. проф. В. Н. Карпова. СПб.: Типография Григория Турусова, 1859. Кн. 4, 5. URL: http://krotov.info/acts/12/2/kinnam_0.htm (дата обращения: 06.10.2017).
14. Книги дозорные монастырской земле, что на Елабуге Каменного городища 127 (1619 года) году Истомы Хвостова, т.е. Казанская подлинная переписная книга 153-я 7125 года (1617 года) // Российский государственный архив древних актов (РГАДА).
15. Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России. М.: Мысль, 1985. 279 с.
16. Комнина А. Алексиада. М.: Наука, 1965. 688 с.
17. Лаврентьевская летопись. 1377 г. [Электронный ресурс]. URL: http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php (дата обращения: 06.10.2017).
18. Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888. 759 с.
19. Норвич Д. Расцвет и закат Сицилийского королевства. Нормандцы в Сицилии. 1130-1194 [Электронный ресурс]. URL: <http://fanread.ru/book/7303765/> (дата обращения: 11.10.2017).
20. Панова Т. В честь какого Хвоста? // Наука и жизнь. 2011. № 4. С. 58-62.
21. Паскаль Блез [Электронный ресурс]. URL: <http://greatwords.org/quotes/3879/> (дата обращения: 06.09.2017).
22. Пискаревский летописец [Электронный ресурс] // Полное собрание русских летописей. М., 1978. Т. 34. URL: <http://www.russiacity.ru/books/b61.htm> (дата обращения: 24.10.2017).
23. Письмо брата Юлиана о монгольской войне [Электронный ресурс] // Исторический архив. 1940. № 3. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ungarn/XIII/1220-1240/Izv_veng_missioner/text2.phtml?id=3950 (дата обращения: 05.10.2017).

24. **Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруким:** в 4-х ч. СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1856. Ч. III. 523 с.
25. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 350. Оп. 2.
26. **Садиков П. А.** Очерки по истории опричнины. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 597 с.
27. **Синодик Коневского Богородицкого Рождественского монастыря XVI в.** // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1296 (собр. Шляпкина). Оп. 2.
28. **Скрынников Р. Г.** Царство террора. СПб.: Наука, 1992. 574 с.
29. **Снегирев И. М.** Подробное историческое и археологическое описание города: в 2-х т. М.: Издание А. Мартынова, 1875. Т. I. 330 с.
30. **Списки населенных мест Российской империи по губерниям за 1859 г.** СПб.: Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861.
31. **Степаненко В. П.** «Города на Дунае» в контексте русско-византийских отношений X-XII в. // Русь и Византия: место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада: тезисы докладов XVIII всероссийской научной сессии византинистов. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 129-133.
32. **Стурлусон С.** Круг Земной [Электронный ресурс]. URL: <http://fanread.ru/book/347526/?page=11> (дата обращения: 12.10.2017).
33. **Тихомиров М. Н.** Средневековая Россия на международных путях (XIV-XV вв.). М.: Наука, 1966. 174 с.
34. **Тихомиров М. Н., Епифанов П. П.** Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 431 с.
35. **Управление ФСБ России по Саратовской области.** Дело № ОФ-26998.
36. **Херсонский И. К.** Летопись Макариева Унженского монастыря Костромской епархии. Кострома, 1888. Вып. 1. 1439-1682 гг. 138 с.
37. **Цекканенские анналы** [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Ann_Ceccan/text.phtml?id=1723 (дата обращения: 08.10.2017).
38. **Центральный государственный архив Республики Мордовия.** Ф. 57. Оп. 1.
39. **Черепнин Л. В.** Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. / под ред. С. В. Бахрушина. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 594 с.
40. **Шафров Г. М.** Генеалогические таблицы по истории европейских государств. Изд. 7-е. М. – Екатеринбург – Ташкент: Уральское ИРО, 2014. 1391 с.
41. **Cattedrale di Ruvo** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cattedraleruvo.it/storia.html> (дата обращения: 07.10.2017).
42. **Chalandon Ferdinand.** Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile: tome premier, tome second. Paris: Picard, 1907. Tome second. 834 p.
43. **Chronicon Casauriensis.** Book V [Электронный ресурс]. 159 p. URL: [http://www.documentacatholicaomnia.eu/03d/1100-1200_Bernardus_Ioannes_Chronicon_Casauriense_\[AD_0866-1182\].LT.pdf](http://www.documentacatholicaomnia.eu/03d/1100-1200_Bernardus_Ioannes_Chronicon_Casauriense_[AD_0866-1182].LT.pdf) (дата обращения: 07.10.2017).
44. **Chronicon Romualdo Guarna** [Электронный ресурс] // Cronisti e scrittori sincroni Napoletani: editi e inediti : storia della monarchia. Normanni da Giuseppe Del Re. Napoli: Stamperia dell' Iride, 1845. P. 3-73. URL: https://books.google.it/books?id=bOU_AAAAaAAJ&pg=PA617&hl=de&source=gbs_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 05.10.2017).
45. **Gemmetencis Willelmi** [Электронный ресурс]. Historiae Normannorum. // Historiae Normannorum scriptores antiqui, res ab illis per Galliam, Angliam... . André Du Chesne. Paris: apud Robertum Fouët, 1619. P. 215-320. URL: https://books.google.de/books?id=rIG9NF2LDkAC&printsec=frontcover&hl=pl&source=gbs_ge_summary_r&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 12.10.2017).
46. http://fmg.ac/Projects/MedLands/NEAPOLITAN%20NOBILITY.htm#_ftnref877 (дата обращения: 12.11.2017).
47. **Ioannis Cinnami.** Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum. Ed. Meineke A. Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonn: impensis ed. Weberi, 1836. 409 s.
48. **Orderic Vitalis.** The Ecclesiastical History of Orderic Vitalis. Volumen III: Books V and VI. Oxford: Clarendon Press, 1983. 436 s.
49. **Runciman S.** The Sicilian Vespers: A History of the Mediterranean World in the Later Thirteenth Century. Cambridge University Press, 1958. 355 p.
50. **Schack A. F. von.** Geschichte der Normannen in Sizilien. Sieben Bücher. Stuttgart – Leipzig – Berlin – Wien: Deutsche Verlags. Unstalt, 1889. 378 S.
51. **St. Amandus** [Электронный ресурс] // Catholic Encyclopedia. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/01380b.htm> (дата обращения: 05.10.2017).

THE SPEAR SIDE OF THE BASSAVOL-KHVOSTOVs

Bagnovskaya Nela Mikhailovna, Doctor in History, Professor

Botova Vera Ivanovna, Ph. D. in Chemistry

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

nkashtan@yandex.ru; vera@rheinol.de

The article discovers the origin of the Khvostov dynasty's family name by the example of the spear side from the period of the family's de-kulakization in 1932 till the Middle Ages. The paper identifies hypothesized genealogical trace of the South Italian Norsemen from the Rollonid dynasty in the origin of the Bassavol-Khvostovs. The studies of the family genealogy were based on identifying marriage alliances in the aspect of political events, conquests and defeats represented in chronicles. The authors trace the tragic path of certain family lines and the participation of the dynasty representatives in the development and consolidation of the Russian state. The genetic code of the Rurikovich-Monomashich dynasty is identified in y-DNA of the recently alive Khvostovs' descendent.

Key words and phrases: genealogy; the Bassavol-Khvostovs; origins of family and dynasty; genealogical lines; marriage alliances.